

Идеальный мир (часть 2).

Утро пришло с жаркими лучами солнца и теплым щебетанием певчих птичек. Жрец лениво потянулся и, охнув от боли, открыл глаза. Проверив состояние, игрок обнаружил тучу синяков и ссадин, оставшихся после побоев. Здоровье восполнилось, но эффект был приравнен к болезни и потому требовал вмешательства для устранения неприятных ощущений. Разумеется, вид погрома и запекшаяся кровь также подпортили настроение, однако вид забитой, напуганной и плачущей дионидки окупил все сполна.

- Вот балда! Накошмарила тут, а сама у дверей дрожишь? Неужто там что-то страшное? - девица сопротивлялась, но Асклепий все же оттащил ее от дверей и выглянул наружу, - О, мишки пришли! Это же тебе я в прошлый раз глаз лечил?

Зверь, будто поняв суть вопроса, довольно рыкнул и подошел, ткнувшись носом в живот.

- Да, да. Я не забыл твое лакомство. И для друзей твоих тоже найдется.

Несколько бочек лучшего янтарного мёда покинули инвентарь, в придачу к ним для белок и зайцев были рассыпаны орехи и салат. Лисы и волки утра не дождались, их логова находились гораздо дальше, так что пришедшие на выручку почитай были соседями. Медведь на секунду отвлекся от бадьи и рывкнул в сторону дрожащей девицы.

- Она не враг, просто напугалась и кинулась с кулаками. Я сам ее накажу, попозже, а вы как поедите можете идти по домам. И спасибо.

Хотя жрец не знал о благословении, поскольку оно находилось в пассивных навыках, куда он никогда не заглядывал, приятельские отношения с обитателями леса воспринял, как должное.

- Я теперь вроде друида, - улыбался он, поглаживая медвежьи уши, косолапый совершенно плевал на сей акт и продолжал есть мёд, - Славно-то как. Сколько зверья потискать можно, маленьких и больших, пушистых.... Мдя... пушистых.

Любая зверушка с мягким мехом особо притягательна для привыкших к тактильному, трогательному, способу общения. Прикосновение к меху дает море позитивных эмоций, главные из которых - умиление и счастье. Хочешь избавиться от грусти - погладь кота или птичку, или пса, на худой конец. Игра же предоставляла куда больший выбор зверушек, крупных и мелких, диких и опасных в реальной жизни, но вполне одомашниваемых в виртуальности. Кто-то владел ездовыми тиграми, иные волками и драконами, однако пэты стоили дорого, и Асклепий просто не имел финансовых возможностей для покупки животного-компаньона. Что касается приручения, то этим могли похвастать рейнджеры и охотники эльфийской расы, остальные приобретали редкие свитки на аукционе или шарили по данжам в надежде на выпадение нужного предмета. Поэтому нынешняя ситуация радовала жреца и внушала надежду, что и с другими монстрами можно договориться.

- Эй, выходи, наконец. Они не тронут, - благодушным тоном обратился Асклепий к дионидке, - Трудновато с тобой говорить, у тебя же имени нет. Хмм. Я буду тебя звать Рионой.

Раздался мелодичный перезвон и над головой мобки вспыхнуло и пропало имя «Риона», она стала именованной нпс. В бонус к имени прилагался навык речи и, подходящий расе и полу, голос. Впрочем, этот оставленный разработчиками секрет касался только мобов полулюдской и сходных с людской расами, питомцы, как правило, умение голоса не имели, оно попросту стало бы раздражать. Идешь ты такой со своим кроликом, а он тебе толкует про морковь и жалуется на то, что ты заставляешь его собирать предметы вместо того, чтобы познакомить с той

красноухой крольчихой, которую держит владелец ювелирного. После часа такого нытья от кроля останется шкурка и шашлык. Так что речь оставили только для редких видов драконов. Гоблины, феи и прочая разумная челядь считалась наемниками, и болтать им не запрещалось.

- Н-не хочу, - пробормотала Риона и вздрогнула от звука собственного голоса.

- А я думал, вы говорить не умеете, - удивился Асклепий.

- Эт-то все из-за тебя. Т-ты что-то со мной с-д-делал, - запинаясь объяснила дионидка.

- Не правда, я просто дал тебе имя. Наверное, дело в этом, - догадался жрец, - Может мне еще на ком опробовать для подтверждения?

Стоявший рядом медведь тут же получил имя Потапыч, правда, говорить не стал, но состроил весьма счастливую морду. Чем это вылилось для него (медведя), жрец так и не узнал.

- Долго меня колотила? Ну, вчера ночью.

- Хочешь отомстить?

- Разумеется, - подмигнул Асклепий, довольный тем, что раскрыл одну из тайн игры, - Мне стало интересно могу ли я на тебе жениться.

- Чего? - возмутилась Риона и оглянулась чем бы швырнуть в собеседника, - Ты - враг, похититель и негодяй!

- Все верно. И потому как честный человек готов исправить ошибку.

- Нееет! Что ты со мной сделал, пока я спала?!

- Накрыл одеялом, заботился и дал отдохнуть, за что получил погром и дикую боль во всем теле. Допустим, я заслужил побои, но чем тебе насолило мое жилище? К тому же, я вылечил твои раны, накормил и вообще, если бы ты не пыталась меня убить, а спокойно приняла помощь, давно бы сидела у костра со своими товарищами, замышляя кровожадные планы.

- Мы не кровожадные. Мы пьем кровь не потому, что нам нравится.

- Моей-то, наверное, распробовала за ночь.

- Не правда! Я только била.

- Вот как. Не пришлась по вкусу, значит. Оно и понятно: техномагтры не совсем люди. Мы ближе к монстрам.

- Не поэтому. Я вообще кровь не люблю, она противная. И ты сам меня накормил. Б-было вкусно, - нехотя пробормотала девушка.

- Спасибо, - кивнул Асклепий, - Надеюсь, теперь мы сможем стать друзьями.

- Ммм,- неуверенно протянула Риона. Дружить с врагом - глупость какая. Тем более с таким странным.

- И для начала прибери за собой, вытри кровь, поставь вещи на места. У меня еще дела есть, так что я пойду.

- А как же звери? Они так и будут меня сторожить?

- Нет, они поедят и скоро разбредутся. А будешь уходить, дверь закрой, не хватало потом перья и шерсть из углов выметать.

Помахав рукой на прощание, жрец отправился по делам. Впереди предстоял путь к горе Авалуна в северо-западной области королевства Гаттия за редкими растениями и интересными приключениями. Проще говоря, там имелись необследованные пещеры, хотя по рассказам знакомых неписей, монстры в тамошних краях были слабые и особенной угрозы Асклепию нести не могли. Отсутствие игроков объяснялось лесистостью места и к тому же деревни и города располагались в тридцати днях оттуда, что мешало лихим путешественникам проводить быстрые рейды за наживой. Пока четверть пути протопашь - уже сумка добром полна, выбрасывать жалко, а если и дальше игнорировать сбор лута, в дальнейшем может оказаться, что вместо сотки единорожьих потрохов, получаешь одного дикого кабанчика и никаких признаков руин или гробниц с сокровищами. Чаще всего именно так и заканчивались походы по лесам и горам для особо жадных и глупых игроков.

Жрец, однако, к их числу не принадлежал, полностью осознавая невозможность для своего класса добычи эпичных предметов, которыми можно красоваться перед остальными, или просто продать. Зато получить редкий ингредиент - было куда заманчивей. Именно это и привело его в дерби Сканского леса, обширного как море и опасного наличием множества разнообразных монстров. Именно они, а не звери представляли угрозу для Асклепия. Договориться с монстром почти нереально, эти чудища агрессивны и редко упускают добычу в виде глупого путешественника. Но, как и во всем, бывали особые случаи. К примеру, дриады, древолазы, сцинки, сирены, ламии и множество видов пугающей наружности, но наделенных разумом. Такие не всегда ладили с людьми, а чаще и друг с другом сварились, однако шанс на понимание имелся вполне приличный. Для этого нужно поднести дары. В дипломатии вообще без взятки никуда, а в общении с аборигенами и вовсе опасно идти с пустыми руками.

Жрец заготовил много всяких безделушек на подобный случай, однако прихватив солидный запас мяса и прочей провизии, поскольку во многих деревнях мог процветать каннибализм из-за голода. Кстати сказать, по мере продвижения Асклепий не терял времени даром, собирая недостающие ингредиенты, а их он держал строго определенное количество: по двести штук, и вспоминая состав еще не созданных им зелий. Было бы здорово открыть лекарство от чумы или болотной лихорадки - самых странных и опасных болезней этого мира. За такое достижение как минимум два уровня дадут, а еще кучу золота. Каждое королевство будет к себе зазывать толкового знахаря, осыпая деньгами и обещаниями всяких благ. Может титул дадут или должность придворного аптекаря. Впрочем, это мечты, а пока за жрецом сам собой собирался хвост из кабанчиков. Они вскоре отстали, но их сменили белки, потом лисы, волки, олени. Будто считая своим долгом проводить гостя, лесные обитатели бросали свои дела и шли с Асклепием до границы своих угодий. Как только последний зверь исчез, стало ясно: здесь власть босса-древолоза заканчивается, впереди опасные существа.

Риона щелкнула зубами от досады: обожравшись меда, медведи прилегли погреться на травке и ей пришлось долго ждать пока они, наконец, уберутся. От скуки и только из-за нее она занялась уборкой и, как могла, привела жилище в благопристойный вид.

- Похитил, убирать заставил, - жаловалась она, отлично понимая, что ей повезло: жрец оказался добрым техномаггом и не стал убивать, хотя другой без зазрения совести совершил бы сие злодеяние. Доверять она ему не могла, но этот игрок точно был особенным, слишком мягкосердечным и ленивым, чтобы утруждать себя лишней работой. Последнее выяснилось весьма просто: жрец установил магический бойлер и бесконечный колодец. Оба

приспособления имели очень малые масштабы, иначе просто не вместились в небольшой избушке. Но главным было не то, что таковые приспособления были редкими, а то, что ручей протекал совсем близко, и еще эти устройства сразу после создания полагалось заряжать маной в течение трех недель, но зато потом целый год можно пользоваться горячей водой и принимать ванну, которой в доме места не оказалось. Она стояла снаружи под навесом, слегка прикопанная в землю, чтобы создавалось ощущение, будто купаешься в озере. Для дионидов было в порядке вещей греть воду «вручную» дровами и огнем, а магические приспособления имелись только в домах правителей и багун – аналогов человеческих дворян. Именно они внушали народу мысли об отказе от легких благ. Зачем глупой черни бездровный очаг? Или душ? Или волшебный светильник? Пусть и дальше воняют костром, потом и трудятся, как и положено в грязи и копоти. Эти вещи не для них, но для высшего общества. Риона, воспитанная таким образом, полностью разделала идеи простоты бытия. Но про себя подумала, что возможно жрец из багун, и такое объяснение вполне ее удовлетворило.

Спустя час за окошком пропали лохматые морды косолапых стражей, и девушка рискнула выйти. Без оружия было страшно, игроки и звери могли атаковать в любой момент, а голыми руками от них не отобьешься без специального навыка. К тому же деревню только вчера разграбили и вполне вероятно враги все еще там, а путь в Альну – ближайший поселок, займет пару дней. Асклепий всю провизию носил с собой, в инвентаре она не портилась, но если оставить просто на столе, то через день есть ее уже будет нельзя.

- Уу, - недовольно завывала Риона и чуть не заплакала от досады, - Получается мне не сбежать?

Конечно, никто не мешает, но по зрелому размышлению, выходила слишком опасная авантюра. Еды нет, оружия нет, врагов полно, поддержки и помощи нет. Если б кто-то из своих пришел на выручку, другое дело, однако диониды плохо понимали друг друга, хотя и общались языком жестов. Жесты не передавали эмоции, не давали ничего кроме простой информации. Для жизни этого хватало, для войны уже нет – слишком много новых жестов надо было придумать и обучить остальных понимать их. Если никогда не видел рыцаря, понять что такое «человек»- «конь» становится невозможно. А если такой неуч увидит кентавра, то решит, что это и есть рыцарь. И тут уже надо использовать «конь»-«человек». Путаница огромная. Вот и в том бою она пыталась сказать, чтобы они держались вместе и отступали группой, а товарищи поняли по-своему и рассыпались в лесу, будто роса по траве. Там их и настигла гибель от рук убийц, будь диониды более сплоченными, могли бы прорваться, но по одиночке их легко одолели. Риона спаслась чудом, и это чудо сейчас в нерешительности топталось у входа в пещеру.

- Кхм, - взволнованно покашлял игрок, - Только бы не было никого выше двадцать третьего уровня.

Асклепий зажег факел и вошел внутрь. Цель его лежала глубоко внутри у подземного озера и, по словам дриады, источала зловоние. То ли у древесной девы настолько развито обоняние, то ли она действительно побывала в пещере, хотя зачем оно ей, но вонь и правда была сильна. Объяснение нашлось довольно скоро: кучи костей, экскрементов и какой-то слизи. Жрец решил изучить ее, и в этот момент раздалось шипение: из прохода выползли ламии в количестве пяти штук.

- Человек? Сам пришел! Ха-ха-ха! Надеюсь, ты вкус-ный, а то мы очень голодны!

- Если хотите есть, я угощу. У меня с собой мясо и овощи. Если что, могу приготовить.

Асклепий достал несколько больших кусков мяса и протянул змеедевам. Они несколько раз

попробовали воздух языком и довольно зашипели.

- Не отравлено. Вкус-ное мясо! Человек странный. Может он нас боится? Может нам съесть и его тоже?

- Я тут не ради драки, - раздосадовано хмыкнул жрец, - Я за растениями, и устраивать склоки с вами не собираюсь. Хотя если вы настаиваете на моем поедании, придется поколдовать. Что-нибудь вроде мороза вас точно уgomонит.

Ламии недовольно зашипели, хладнокровные терпеть не могут холод, гораздо лучше, когда есть обо что погреться. Пещера этому не шибко способствовала, но тут было безопасно.

- Давай свое мясо, а потом убирайся.

- Но мне нужно попасть к озеру, - возмутился Асклепий, - Мы не можем как-нибудь договориться?

Старшая из ламий на секунду задумалась, а потом, хитро усмехнувшись, хихикнула.

- Тут слишком прохладно. Мы хотим погреться. Об тебя.

- А..эм.... Ладно, - растерялся жрец, иногда в реальной жизни в такие моменты, связанные с «тесным» общением с девушками, у него в голове начинались путаться мысли, что в итоге выливалось в спутанность речи и горькие сожаления о глупом поведении после окончания встречи.

Угощение ламиям понравилось, мясо было нежным и сочным, никто бы не сказал, что ему уже полгода. Змеедевы кусали его столь яростно, что при этом их груди начинали прыгать как сумашедшие. Асклепий занервничал, зрелище ему нравилось, мужчина есть мужчина, но заметив его реакцию, ламии рассмеялись и обступили со всех сторон. Вскоре с мясом было покончено, и одна из ламий обвила все его тело, прижавшись грудью к лицу Асклепия и прошипела.

- Теперь ты в моей власти, глупый человек. Я могу задушить тебя в любую секунду, но ты забавный. Ты не боишься нас, и ты глупый, так на нас пялиться. Бесстыжий человечиска.

- Угу, - подтвердил жрец, казалось, его сердце сейчас взорвется, настолько сильно оно колотилось, - Но это из-за вас. Вы же девушки, я не хочу убивать девушек. Вы красивые, только...

- Что? Тебе не нравятся ламии? Ой, не ври. У тебя слишком счастливый вид.

- Нет, не то. Твоя чешуя немного колется. Наверное, слезает.

- Вот как, - расстроилась змеедева, - Ничего не поделаешь, у нас большие тела, чистить долго, вот и остаются такие кусочки.

- А озеро? Если там искупаться они бы сами отлепились.

- Там вода холодная, - резонно заметила ламия и, нехотя уступила место подруге.

- Ну, так я же жрец, у меня с собой заряженный нагреватель есть.

- Чего? - удивились змеедевы, - Зачем ты его таскаешь?

- А как же. Я много путешествую, а иногда помыться очень надо. Не ходить же по деревьям в окровавленной одежде и замазанным грязью лицом. Так никакого доверия не добьешься, скажут бандит пришел.

- Хмм, - рассмеялась ламия, обвинившая его тело, и пощекотала лицо жреца кончиком языка, - Какой интересный человечек! Сестренка, можно я его себе оставлю?

- Нет, - отозвалась старшая, - Люди нам враги, и он не исключение.

- Но он теплый, и он нам поесть принес и что-то там за штуку теплую принес.

- Мгу, - кивнул Асклепий, - Если позволите собрать ингредиенты, я вам нагреватель поставлю, озеро теплым станет, вам там греться в сто раз удобнее будет, чем меня обнимать.

- А что, не нравится?

- Н-равится, - смутился жрец, - Они ... ну... эти... мягкие.. и хвост тоже. И вы девушки.

Говорят: «кровь прилила в голову». Нечто подобное происходило и с несчастным парнем, хотя другой точно плясал бы от радости. «Опять меня переключило» - мелькнула горькая мысль и тут же утонула в накотившем ощущении эйфории, от которой его рассудок стремительно угасал. Надо сказать, такая реакция проявлялась не на каждую девушку, с большинством он вполне мог общаться, но порой в его жизни встречались такие «опьяняющие» особы. Он боялся их, потому что не понимал, что за чувство они вызывают, любовь это, страсть или нечто иное, но само ощущение неспособности ясно мыслить вредило беседе и чувству собственного достоинства.

Ламии долго смеялись и даже их старшая смягчилась, и когда настал ее черед греться, очень нежно поцеловала жреца в лоб.

- Какой же ты странный, такой глупый и забавный. Может и правда оставить тебя?

- Точно-точно, - обрадовались остальные, - Он нам подходит. И гнезда строить поможет.

Гнезда - это уже серьезно, значит, сезон размножения совсем близко. Откладывая до полусотни яиц, ламии спустя год могут заполнить любой лес, но им мешают игроки и другие монстры. А еще отсутствие партнеров-мужчин своего вида. Для спаривания ламии воруют парней, но сделав так однажды, они больше не могут вернуться к старой норе, потому что охотники за вознаграждением тут же прикончат любвеобильную змею. Похищенные также свирепо мстили обидчицам, разбивая головы недавним любовницам камнями во время сна. Оттого и повелось: украли мужчину, спарилась - убей.

Асклепий таких тонкостей не знал и неосторожно согласился, однако в оправдание его новых подруг, убивать добровольного партнера они не хотели. Поди, найди такого, а этот доволен, агрегат на дно озера прикрепил и активировал. Сидит, плещется со всеми будто в бане с человеческими девицами, даже во вкус вошел.

- А можно я вашу старую чешую заберу?

- Можно, - кивнула старшая, - Только зачем?

- Лекарства делать, и еще это... молока не дадите?

- Не поняла. Какого молока?

- Вашего, - выразительно уставился жрец на интересующую его часть тела, - Мне до жути интересно какое оно.

Грянул такой взрыв смеха, что казалось, пещера вот-вот обвалится. Змееды еще никогда так не веселились, этот жрец определенно был мил, поэтому они позволили себе расслабиться и открыться будто давно знакомому и родному существу.

- Попробуй моё. Нет, моё! - засуетились ламии, предлагая испить прямо из чудных сосудов коими их наделила природа. Тут-то и выбрался скрытый в парне бесенок.

- Он действительно пьет, - взвизгнула ламия и залилась озорным смехом, - Как ребенок, но очень приятно.

- Дай и мне! И мне тоже!

«Кажется, мы не успеем построить гнезда», - улыбнулась старшая, подвигаясь ближе к распутному техномагтру.

<http://tl.rulate.ru/book/7862/148321>